

Книги
ХОЛЛИ РИНГЛЭНД,
публикуемые совместно издательствами
АЗБУКА и КИОН СТРОКИ

Потерянные цветы Элис Харт
Восьмая шкура Эстер Уайлдинг

ХОЛЛИ
РИНГЛЭНД

Восьмая шкура

Эстер
Уайлдинг

В переводе
ЕЛЕНА ТЕПЛЯШИНОЙ

МОСКВА

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р 51

Holly Ringland
THE SEVEN SKINS OF ESTHER WILDING
Copyright © Holly Ringland, 2022
All rights reserved

Перевод с английского Елены Тепляшиной

Оформление обложки Виктории Манацковой

© Holly Ringland, 2022. This edition published
by arrangement Zeitgeist Agency and Synopsis Literary Agency

Иллюстрация на обложке Татьяны Дюрер

Книга подготовлена совместно издательствами
КИОН Строки и «Азбука».

Текст публикуется в редакции издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-30038-5
ISBN 978-5-00216-436-3

© Тепляшина Е., перевод, 2025
© Дюрер Т., иллюстрация на обложку, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Строки, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

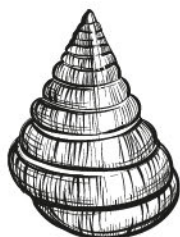
Иные скажут, что всякая история о воде — история волшебная. Другие же назовут волшебной историей любой рассказ о любви.

Хизер Роуз. Женщина из реки

Шкура первая
Смерть

Если хочешь перемен – взмахни мечом,
возвысь голос.

1

Дело шло к вечеру. В день, когда Эстер Уайлдинг ехала домой по прибрежной дороге, свет был болезненно-золотистым. С тех пор как ее сестра бесследно исчезла в море, прошел год.

Стоял март, для острова — пограничное время, когда меняется характер приливов. Свежий морской бриз гулял среди эвкалиптов. Рожденные летом тюленята уже охотились самостоятельно. Черные лебеди начинали устраивать гнезда для зимних выводков. В марте созвездие Лебедь стоит низко над горизонтом, при дневном свете его не видно. Эстер переключила скорость, нога теперь давила на педаль не так сильно: Эстер смотрела на позолоченные солнцем мелкие волны. Аура любила это время года больше других. В детстве она называла его «золотое пограничье». Эстер вспомнила восхищенный голос сестры: «Слушай, Старри: можно войти в море — и наши тела поплывут между тем, что вверху, и тем, что внизу. В такое время завеса между мирами истончается и любая твоя мечта может сбыться». В глазах Ауры появлялся озорной блеск. Эстер, не в силах сдержаться, протестовала: нет никакой завесы, ведь существует только один мир — наш; почему бы Ауре

не признать этот факт? «Мой юный профессор, — обязательно отвечала ей Аура, крутя запястьями так, что стукались друг о друга деревянные браслеты, — в один прекрасный день я отыщу мечтателя даже в тебе».

Порыв ветра, влетевшего в опущенное окошко, принес с собой смесь ароматов. Вот он, запах дома. Эвкалипт, соль, дым костра. Эстер отвернулась, словно не желая вдыхать запахи. Совсем рядом сверкало бирюзовое море; в мелкой волне ритмично изгибались бурые водоросли, волны набегали на белый песок и снова отступали. «Наши тела, наши тела». Эстер вцепилась в руль. Дорога пошла на подъем; в отдалении показались как на ладони семь гранитных валунов, поросших ярко-оранжевым лишайником и водорослями. Напевая: «...тела, наши тела», Аура кружится на мелководье, пальцы водорослей хватают ее за лодыжки. Эстер дернула коленом. Прикусила большой палец. Ощувив вкус крови, сжала кулак большим пальцем внутрь и раздраженно вздохнула.

В последний год Эстер жила на западном побережье словно в добровольном изгнании. Древняя река, ливневые леса — край забвения, но ведь за забвением она туда и отправилась. Там не было никаких воспоминаний, за исключением тех, которые она сама создавала и воссоздавала каждый день. На западной оконечности острова, на краю земли, Эстер обрела место, где можно дышать. Но стоило ей утром выехать на перекресток, где грунтовая дорога упиралась в шоссе, а редящий ливневый лес сменялся сухими пастбищами, как сердце сжалось. Даже когда в пикап через вентиляцию начал проникать свежий запах прибрежных эвкалиптов, свободнее не задышалось.

Весь день Эстер казалось, что она покинула собственное тело и смотрит на себя, сидящую за рулем машины, со стороны. Эту прибрежную дорогу она запомнила лет в пятнадцать: Аура, которой в ту пору уже исполнилось

восемнадцать, учила ее водить машину. Рука Эстер переключала скорости, ноги нажимали на педали; она снова видела, как вписывается в поворот, а за поворотом — скала с эвкалиптом, на ветке дерева висят качели. Вот она, опустив плечи, со стуком проезжает по невысокому мосту, а вот откидывается на спинку сиденья, высматривая парусные лодки в оставшихся после прилива озерцах, где на берегах переливаются розовые ракушки и зеленые водоросли. Подается вперед, чтобы взобраться на неожиданный подъем, и не так сильно давит на газ перед очередным спуском, скрытым за изгибом дороги.

Именно так они всегда и возвращались. Вместе. Окна опущены, соленый ветер в лицо. Пол пикапа усыпан фантиками от чупа-чупсов и папиросной бумагой от самокруток Ауры. На приборной доске выложены в ряд ракушки и шишки банксии. Из магнитолы громко поют Стиви Никс, Дженис Джоплин, Мелани Сафка. Сердце Эстер то сжимало, то распирало от благоговейного восторга перед старшей сестрой, которая сидела рядом.

Эстер прибавила скорость; ее пугала собственная детская неспособность принять тот факт, что море, ветер, деревья и звезды могут существовать без Ауры. И все же. Неукротимые волны накатывали на берег. В топких озерцах плескались черные лебеди. Семь валунов стояли плечом к плечу, глубоко, словно тайну, храня тепло дневного солнца. Душа сопротивлялась, но тело помнило дорогу домой. Туда, где она до сих пор оставалась младшей сестрой Ауры Уайлдинг.

Одoleвая последний подъем, Эстер неприязненно взглянула на скульптуру, которая стояла почти у обочины, недалеко от моря: растрепанная женщина в бикини улыбалась, положив руки на бедра. Обе ноги женщины ниже колен были вмурованы в изображавший море камень, снабженный табличкой с крикливым приглашением: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В БИНАЛОНГ-БЕЙ!»

Скульптура, которая встречала и провожала приезжих, была здесь, сколько Эстер себя помнила. В отрочестве у нее случались приступы клаустрофобии, и при виде Девушки из Биналонг-Бей, ее прихваченной морозом улыбки, волос, бикини и ног, навечно скованных каменным морем, у Эстер потели ладони и неприятно перехватывало дыхание.

Эстер мучилась каждый раз при встрече со скульптурой; все изменилось, когда Аура начала учить ее водить пикап.

— А я знаю, как эта девица может тебя развеселить, — сказала однажды сидевшая за рулем Аура.

Эстер покачала головой. Насупилась. Аура искоса взглянула на нее и вздернула бровь; плечи сестры заливало полуденное солнце.

— А я все-таки знаю. И докажу. Прямо сейчас.

Когда они проезжали мимо скульптуры, Аура опустила окошко и вскинула руку, сжимавшую воображаемый меч.

— Сестры Тюленья Шкура и Лебяжий Пух! Шела и Ала! — нараспев прокричала она. — Взмахните мечом, возвысьте голос! — Ветер унес ее смех вдаль. — Ну же, Старри, теперь твоя очередь.

Эстер еще крепче вцепилась в руль. Она сейчас ведет машину, как когда-то Аура. Руки держат руль, как сжимали его руки сестры. В зеркале заднего вида уменьшается Девушка из Биналонг-Бей.

Когда до мыса и Солт-Бей оставалось совсем немного, в голове у Эстер загудело. Адское похмелье, с которым она проснулась утром и которое пыталась победить парацетамолом, снова пошло в атаку. Эстер была в пути уже семь часов, включая вынужденные остановки: иногда тошнота становилась совсем уже нестерпимой. Ей страстно хотелось, чтобы поездка закончилась, и каждый метр, отделявший от дома, казался личным оскорблением. Зрение начало шалить, от усталости перед гла-

зами заплясали черные мушки, от тревоги все стало размытым. Эстер бросила взгляд на сумки под пассажирским сиденьем, пытаясь припомнить, в какой из них затаился пакетик леденцов, купленный на последней автозаправке. Сахар приведет ее в чувство. Эстер сбросила скорость. И на секунду отвлеклась от дороги.

Все произошло мгновенно.

Что-то с грохотом рухнуло на лобовое стекло; стекло пошло мелкими трещинами, но удержалось. Эстер пронзительно закричала. От удара и от испуга она резко вильнула, вдавила в пол педаль тормоза и юзом съехала на обочину. Тошнотворный животный запах. Пахло кровью. И резиной: что-то горело.

Машина резко остановилась, подняв тучу пыли и мелких камешков. Эстер часто дышала; ее трясло, и гулко стучало сердце. Открыв дверь, Эстер как в тумане, на ватных ногах вышла из машины. Разум отказывался принять увиденное: изуродованное лобовое стекло, выгнутая, смятая жесть в том месте, где еще минуту назад была крыша. Словно это не металл, а глина, которой несколькими небрежными движениями придали совершенно другую форму. Эстер уставилась на искореженный бампер. Трещина бежала дальше, стекло щелкало, но все же держалось. А в середине всего этого лежал черный лебедь — пугающе неподвижный, весь в крови, грациозная шея безвольно поникла.

Эстер в ужасе закричала. Сжав виски ладонями, она огляделась, пытаясь сориентироваться. Не сразу, но узнала эвкалиптовую рощу на мысе, где они с Аурой чуть не целыми днями лазали по семи серебристым валунам, чтобы нырять с них в потаенную лагуну. На парковке пусто. Эстер одна. Нужно успокоиться, подумать, как быть. Посмотреть, что с лебедем. Вызвать полицию. А надо ли вызывать полицию, если с небес на твой пикап падает лебедь? Но кому звонить, если не полицейским? Ауре. Имя сестры всплыло само собой. У Эстер

свело желудок. Она согнулась пополам, и ее чуть не вырвало желчью. Пытаясь устоять на ногах, она оперлась о машину.

— Эстер?

Услышав знакомый голос, Эстер испуганно замерла; рядом, тормозя, хрустнул гравием автомобиль. Эстер непонимающе моргнула. Из машины — встрепанные волосы, черный кожзаменитель, чулки в сеточку, джинсовая куртка и ослепительный блеск — выбиралась Тина Тёрнер.

— Эстер? — Она схватила Эстер за руки и вгляделась ей в лицо. В глазах мелькнула тревога. — Ты цела? Ты цела.

Эстер тупо смотрела на накрашенное лицо женщины в парике.

— Я видела, как падает *kylarunya*¹. Видела. — Женщина указала на лебедя, распластавшегося по пикапу Эстер, а потом на собственную машину: мотор работает, дверца приоткрыта.

Под светло-рыжими космами тяжелого парика, под ярко-голубыми тенями, розовыми румянами и коралловой помадой Эстер узнала лучшую подругу Ауры. Сестра дружила с ней всю жизнь.

— Нин? — в замешательстве спросила Эстер.

— Все хорошо, Старри. — Голос Нин смягчился. — Ты просто немного испугалась. С тобой все хорошо.

Эстер издала невнятный полузадушенный звук, полуплач-полусмех, в котором страх смешался с облегчением. Теперь рядом с ней Нин, такая утешительно знакомая.

— Иди сюда, ты вся дрожишь, как морская улитка. — Нин стала растирать ей руки.

¹ Лебедь (*палава-кани*). Палава-кани — искусственный язык, разрабатываемый в настоящее время на базе сохранившихся элементов языков коренных народов Тасмании. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Эстер только теперь поняла, как сильно ее трясет. Солнце зашло за тучи, превратив бирюзовое море в синевато-серое. Глаза резанул холодный ветер.

— Садись ко мне в машину, я включу обогреватель.

— А как... — Эстер обхватила себя за плечи. Ей невыносимо было смотреть на неподвижную птицу.

— Я посмотрю, что с ней. Давай сначала согреем тебя.

Нин усадила Эстер в свою машину и включила печку, взяла с заднего сиденья плед и закутала в него Эстер. Хлопнула дверцей и, неловко ступая в красных лакированных шпильках, поковыляла по гравию выяснять, что с лебедем.

Эстер сморгнула набежавшие слезы; поразительно, как быстро ее успокоили большие глаза и крепкие руки Нин, какое чувство безопасности она ощутила, глядя на дерзкий разворот плеч этой женщины. Так она и росла, опираясь то на Нин, то на Ауру, — щенок, точно знающий, где его место в мире. До поры до времени.

Эстер потрогала лоб и поморщилась: там наливалась болезненная шишка. Закрыла глаза, опустила голову на спинку сиденья. Вот Нин и Аура, взявшись за руки, идут по берегу. На шее у обеих — ожерелья из переливчатых раковин. Эстер — всегда на пару шагов позади — бежит за ними. «Подождите меня!»

— Ты, наверное, испугалась. — Нин открыла дверцу и села за руль.

Ветер захлопнул дверцу; порывы становились все резче, машина содрогалась.

— Не знаю, как это произошло, — пробормотала Эстер. — Я ехала — и вдруг как будто бомба взорвалась. Бах — и я больше никуда не еду. Останавливаюсь. Пикап искорежен, а на лобовом стекле — черный лебедь. — Слушая собственный голос, Эстер смотрела на Нин, лицо которой светилось сопереживанием. В горле встал ком. — Я убила лебедя. — Эстер чуть не плакала.

— Это просто несчастный случай. — Нин сжала ей руку; скрипнуло платье из искусственной кожи.

— Ты же не веришь ни в какие неожиданности. — Эстер прищурилась.

— Толковать случившееся можно по-разному, но давай не станем, ладно? На твою долю и так много всего пришлось.

Слова Нин стали тем самым холодным душем, после которого Эстер отчетливо осознала, зачем она приехала и что ей предстоит. Оглядев наряд под Тину Тёрнер, Эстер поняла, куда собралась Нин.

— Ты тоже туда, — безучастно сказала она. — На «вечеринку». — Эстер изобразила пальцами кавычки. — Понятно.

Нин — Тина Тёрнер и Аура-Шер танцуют, взявшись за руки, в прихожей Дома-Ракушки. Они собрались на свою первую костюмированную вечеринку в средней школе.

— Мама уже там — помогает все устроить. Я обещала приехать пораньше, присоединиться к ней. — Нин поправила парик. — Тебе надо к врачу.

— Со мной все нормально.

— Я не спрашиваю, а говорю: тебе надо к врачу.

— Со мной все нормально, — повторила Эстер. — Мне бы сегодняшней вечер пережить. А сейчас... — Эстер замолчала.

— Да. Но я ведь здесь, верно? Я тебя одну не оставлю.

Сил у Эстер хватило только на кивок. Порывы ветра трепали черную птицу.

— Мы не можем оставить его тут, — сказала Эстер.

— И не оставим. — Нин завела машину.

— Нин! — Эстер в панике схватила Нин за руку; лицо исказилось. — На мой пикап свалился черный лебедь. За несколько часов до вечера памяти моей сест-

ры. — Она прерывисто вздохнула. — Я не смогу, сама — не смогу.

Нин, ровно и глубоко дыша, одну ладонь прижала к груди Эстер, другую — к собственной груди. Вдох-выдох, вдох-выдох.

— Дыши, не торопись. — Нин дышала вместе с Эстер, пока та не успокоилась. — Не торопись.

Потом она снова взялась за руль и медленно подъехала к пикапу.

Эстер страстно захотелось обнять ее, попросить прощения за то, что она тогда молча исчезла, спросить Нин, как ей сейчас живется, не затянуло ли и ее в черную воронку горя. Как она перенесла несчастье? Нанизывает ли по-прежнему ожерелья из опаловых раковин вместе с женщинами из своего рода? Эти женщины когда-то учили Эстер и Ауру звать к себе лебедей и петь тюленям.

Но ничего, кроме «спасибо», Эстер сказать не смогла.

Не глуша мотор, Нин ходила к пикапу за вещами Эстер. В одной руке она тащила сумки, а другой придерживала парик, чтобы его не унесло ветром. Открыв дверцу, Нин сложила вещи Эстер на заднее сиденье. Эстер протянула Нин плед, все еще хранящий тепло ее тела.

— Старри, — запротестовала было Нин.

Но Эстер уперлась. С пледом в руках Нин направилась к пикапу. Эстер отвернулась, ругая себя за трусость. Через несколько минут машина качнулась: Нин положила лебедя в багажник.

— Больше ничего не осталось? — спросила она, снова садясь за руль.

Эстер обернулась и оглядела сумки.

— Нет, все на месте.

— С пикапом разберемся завтра. Здесь ему ничего не сделается. А теперь, — Нин сняла машину с ручного тормоза, — отвезем тебя к врачу.

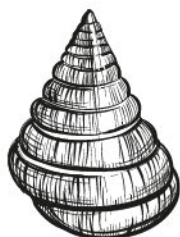
— Все клиники сейчас закрыты, — заговорила Эстер, хотя голова у нее гудела.

— А я не в клинику тебя повезу, сама знаешь. — Нин вывернула на прибрежную дорогу.

Эстер так разнервничалась, что свело желудок.

Нин коротко, но цепко взглянула на нее и мягко сказала:

— Лебедь — это не знак. Не кори себя еще больше.

2

Почти всю дорогу Эстер просидела с закрытыми глазами, лишь изредка поглядывая на полосы заката, отражавшиеся в подернутом сумерками море. Она почувствовала, что машина замедляет ход и останавливается, но глаз так и не открыла.

— Приехали, — сказала Нин.

Эстер неохотно оглядела грунтовую подъездную дорогу и газон перед родительским домом. Здесь прошло их с Аурой детство. Серовато-белый фасад. Завитки дыма из трубы. Отливающие перламутром окна светятся в лучах низко висящего солнца. С тех пор как Эстер уехала, прошел год, но ей казалось, что все десять, — в такое смятение приводила мысль о возвращении; она заранее представляла, сколько возникнет раздражающих помех. Но в эту минуту все было просто и спокойно. Возвращение домой. Туда, откуда она родом. В Дом-Ракушку.

— Все осталось как было, — тихо проговорила Эстер.

— И все изменилось, — прибавила Нин.

Эстер кивнула. Все стало другим.

Занавешенные окна в торце дома были темными, размыто светилось только окно отцовского кабинета.

Зимний полдень, голые пальцы Дерева шелки стучат в окно. Голос отца: «Черная дыра, Старри, — это область космоса, где гравитация такая сильная, что захватывает даже свет».

— Я не могу явиться к ним в таком виде. — Эстер коснулась наливавшейся на лбу шишки. — Не хочу, чтобы они суетились.

— Ну, тут все сложилось как нельзя лучше, — вздохнула Нин.

Эстер с недоумением взглянула на нее.

— Фрейя у себя в студии с клиенткой, работа затянулась. А у одного из клиентов Джека паническая атака, человеку срочно понадобилась сессия на дому. — Нин говорила мягко и уверенно. — Вот почему мама приехала пораньше. К тому времени, как они освободятся, все будет уже готово. Ну и я тоже приехала пораньше.

Эстер опустила глаза и стала рассматривать собственные руки. Да, возвращаться не хотелось, но она и не подумала, что родители ее не встретят.

— Как всегда, — прошептала она.

— Ну-ну, Старри. — Нин открыла ей дверцу. — Не будем спешить.

— Ты не могла бы открыть багажник?

— Зачем?

— Я не оставлю его в багажнике. В темноте...

— Старри...

— Какого хера! — вырвалось у Эстер. — Прости, Нин. Открой, пожалуйста, багажник.

Нин примирительно вскинула руку, другой рукой она потянулась к рычагу возле своего сиденья. Эстер постаралась не обращать внимания на беспокойство, отразившееся на лице Нин.

Они выбрались из машины, забрали с заднего сиденья вещи Эстер и пошли к открытому багажнику. Нин потянулась было за лебедем, все еще завернутым в плед, но Эстер ее опередила. Осторожно подведя ладони под

Ринглэнд Х.

Р 51 Восьмая шкура Эстер Уайлдинг : роман / Холли Ринглэнд ; пер. с англ. Е. Тепляшиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : КИОН Строки, 2026. — 640 с.

ISBN 978-5-389-30038-5

ISBN 978-5-00216-436-3

Две девочки бегут по морскому берегу, одна — всегда на несколько шагов позади. «Подожди меня!» — кричит Эстер.

«Подожди меня!» — просила Эстер всю жизнь, так надеясь приблизиться к старшей сестре — ослепительной, завораживающей, неукротимой.

Но Аура улетела на другой конец земли и оборвала связи. А потом вернулась, непохожая сама на себя. Вернулась — и снова исчезла, уже навсегда. После ее загадочной смерти остался дневник. В нем семь фраз, семь связанных с ними изображений. Семь ключей к разгадке того, что случилось с Аурой.

Подсказки ведут в северный город, где каждый камень шепчет свою историю, и на острова, вздымающиеся из океана, как хребет спящего дракона, — туда, где все пропитано любимыми Аурой легендами о тюленьем народе, морских глубинах и женских судьбах.

Собственные ошибки и разочарования вот-вот утянут на дно, а горе, обида и любовь сплелись в узел, не дающий вздохнуть, и Эстер не остается ничего, кроме как в очередной раз последовать за Аурой. Но этот путь Эстер должна пройти не для того, чтобы влезть в шкуру сестры. А для того, чтобы научиться жить в собственной.

УДК 821(94)

ББК 84(8Авс)-44

ХОЛЛИ РИНГЛЭНД
ВОСЬМАЯ ШКУРА ЭСТЕР УАЙЛДИНГ

КИОН СТРОКИ

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Ведущий редактор Ольга Чеснокова
Литературный редактор Елена Николенко
Корректоры Анна Быкова, Надежда Болотина
Продюсер аудиокниги Екатерина Дзоря
Специалист по международным правам Наталия Полева

АЗБУКА

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.12.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 5057 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-SPQ-39189-01-R